

ВЕСНА

Весна взрывается в зрачках
И газировкой пузырится.
И жизни привкус на губах
Всё не кончается, всё длится.

Небес исчиркана лазурь.
Сугробы пали на колени.
Сирени куст раздет, разут.
Почти готов для обновлений.

Знакомых мест не узнаёшь.
Иных уж нет, а те- далече.
Но воздух неразменный пьёшь
И разворачиваешь плечи.

Налаживая с миром связь,
Идёшь под вечер на прогулку.
Наличников крутая вязь
Ещё пятнает переулки.

Но разума блаженный сон
Бетонных порождает монстров.
Тесней смыкается их сонм,
Где почва пахнет зло и остро.

Как этот мир от «а» до «я»
Весь перепахан и распорот!
Но эта жизнь ещё моя,
И это всё ещё мой город!

* * *

Ты знаешь, ведь это не жизнь,
А только подобие оной.

Хоть с белой звездой подружись
В далёком созвездье Дракона.
Хоть в небо упрись головой
Колодезной, злой полуночью
Хоть волком на стенку завой
Ни в чем убедиться воочью
Не смея... И не догоняй,
Как время смертельно стареет.
А только стихи сочиняй
Анапестом, ямбом, хореем.

ВСЁ КОНЧИТСЯ

Зашёлс в «цыганочке» клён.
Затрясся, теряя одежды.
Вселенским огнём опалён,
Сгорает от страсти нездешней.

Небесная гладь затекла.
Звериных ветров свистопляска.

В обоймах двойного стекла
расплылись багровые кляксы.

Пойдёшь и забудешь куда.
Закроется азбука смысла.
Прокиснет живая вода.
Скривится весов коромысло.

Всё кончится снегом и льдом.
Горючими ключьями дыма.
Малютки ли, старости ль дом —
Равно и по сути едино.

* * *

Разогнув пресловутые скрепы,
Потаённые тропы отрыв,
Залежалого времени слепок,
От себя отправляюсь в отрыв.

По наитию, напропалую,
С невозвратным билетом в руках,
В ту страну, где не лгут, не балуют,
Строят-верят, ругай-не ругай.

Мне на улицу с именем громким,
Где в окошках негаснувший свет.
Где мальчишки Наилька и Ромка
Неподкупных двенадцати лет.

Где в стеснительной лестничной клетке
Кровотока замедленный ритм,
Где седая старуха-соседка
Мне «матурым кызым» говорит,

Где отеческий запах столовки
До печёнок с утра достаёт,
Где свистит, мешковатый неловкий
Ветер детства, пускаясь в полёт,

Где всё те же, всё те же качели
И двора нерешённый кроссворд,
И труба, на которой сидели
А и Б, и сидят до сих пор.

* * *

Я не буду доказывать ничего никому.
Только волны чтоб вперехлёт в корму.

И не знать берегов, не просить пощады.
Прописные истины по всем швам трещат.

И причалить чтоб у античных скал,
Где Зюйд-вест без наркоза снимает скальп.
Где вчистую вылизывает прибор
Всё, что связано, слеплено, спето с тобой.
Где царевной сказочной наяву
Буду жить с навигатором негасимым во лбу.

* * *

Раскачан маятник дождей,
И осени почтовый ящик
Переполняет каждый день
Листовок ворох говорящий.

Такая якобы игра,
Природы якобы кончина,
Пока она как жар горя
В убранстве праздничного чина

Тебя и дразнит, и манит,
Прохладой ночи отрезвляя.
И паутины хлипкой нить
Двойными вяжется узлами.

И ты следишь заморожен,
«В безумном нежности припадке»,
Как солнце лезет на рожон
И с облаком играет в прятки,

Пятная с лёту всё подряд.
А жизнь идёт своей дорогой.
И о погоде говорят
Аж до пришествия второго.

* * *

Обмылки сугробов мозолят глаза,
Но солнце расправило плечи.
Сестрица-синица снуёт, егоза,
Певучей исполнена речи.

Шагнёшь за порог, и навывлет прошит
Петляющей стёжкой капели.
Вздохнёшь по привычке — как время бежит,
Едва оглянуться успели...

За городом сутолока, суета,
С колен поднялись перелески.
Природа спросонья собой занята
Во всем полунищенском блеске.

И дышит с натугой, и парит земля,
И фибрами всеми своими
Готова одеть в разноцветье поля
Заждавшейся жизни во имя.

Направо-налево крутя головой,
Таращишься слепо и немо
На весь этот мир, удивительно свой,
Влюбляясь без памяти в небо.

* * *

В затрапезе приходит июль.
Полоумьем грозит полнолунье.
Горько-кислую ягоду сплуню.
Её гостя крикливая склунет.

Грабли, ведра, калоши, горшки-
Всё на свет появляется божий.
У завязанной в узел реки
С перекупа гусиная кожа.

Ярко-лапчатых горстка гусей
С громким гоготом — и врассыпную.
Самодельной судьбы карусель
Разгоню, раскручу, расписную.

Снова с визгом, как в детстве, вразнос.
Снова падает небо на землю.
И холодной звезды купорос-
Приворотное змиево зелье.

Можешь лето сквозь зубы цедить.
Всё равно — ни конца и не края.
Потому что вся жизнь впереди.
Я теперь уже знаю — какая.

* * *

В зазоре меж небом и хлебом
Уместится добрая жизнь
В таком облаченье нелепом,
Что хоть помирай и ложись

Что хоть не дыши и услышишь
Отчизны озвученный сон.
Где каждый единственный — лишний,
И песне равняется стон.

Чаинками мечутся птицы.
Рассвет не одет, не обут.
В коробку окна не вместится
Бессмысленный галочий бунт.

* * *

Брести по улице своей который год,
Где навзничь опрокинуто окошко,
Где солнце, дожевав последний лёд,
Всё без разбора крошит на крошку.
Всё без пощады плавит и палит
В дырявых кущах мусорного рая.
И за душой так ласково болит,
Под кожей угловато выпирая
Ребро вопроса: жить или не жить
Под пристальным прицелом Карла Цейсса,
Когда конкретно голову кружит
Алхимия божественных процессов.

* * *

Ничего не имеет значенья
Кроме детской картавинки той...
Раскачай расписные качели,
Покатай леденец золотой.

Я с тобой остаюсь, моя радость.
Не уходит никто никуда.
За щекой неизбывная сладость.
Октября за окном нагота.

Будет всё в этой жизни как скажешь
Или как расположит Господь.
От рожденья наследует каждый
Горсть отчаянья, веры щепоть.

Только как бы оно ни сложилось,
Ни легло бы судьбы полотно,
По тебе и кроилось, и шилось,
Плоть от плоти срасталось в одно.

И когда разомкнутся объятья,
И на небе растает звезда,

Раздари свои детские платья,
Незнакомым прохожим раздай.

Раскачай ледяные качели,
На ветру незабвенном постой.
Ничего не имеет значенья
Кроме детской картавинки той...

* * *

Запах лука, сырости, разлада.
Соль и мўка, белая мукá.
Под разноязыкие рулады
День пролётётся стружкой молока.

День уйдёт, ничем не знаменитый.
В кратком перемирии с собой
Засыпает глобус как убитый.
Точка, дочка. Ласточка – отбой.

Девочка, девчоночка-девчонка,
В левом полушарии – темно.
Слышишь, как комарик плачет тонко
И скрипит, вращаясь, шар земной,

Как стрекочет дождь, малина зреет,
Ветры огибают материк...
Становясь испытанней и злее,

Кто-то жизнь взаправду мастерит.

Все в ней подчиняется раскладу,
Все на пользу и наверняка.
Запах лука, сырости, разлада.
Соль и мўка. Белая мукá.

* * *

Как живу я, душа моя, здесь без тебя,
По садовым скитаюсь аллеям,
Этот воздух усопший лелея,
Незабвенное будущее торопя?

Так живу, как уходит сквозь пальцы песок.
На искомую тысячу дней разделяя
Безразмерную йоту любви, и маняще высок
Небосвод в белоснежных своих одеяньях.

Так живу, как живу. Обнуляя минуты и дни.
Ничего не прося. Никакого рожна не желая.
Приближая других, забывая почти об одних.
И качается палубой площадь жилая.

Потому что, душа моя, здесь без тебя
Ни земли нет, ни воздуха, чтоб надышаться.
Потому и скитаюсь опять и опять
По девятому кругу вчерашнего счастья.

